

18+

Агапов Николай

Собор на хайпе

Николай Агапов

Собор на хайпе

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Агапов Н.

Собор на хайпе / Н. Агапов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

А вы хотели бы пообщаться с Богом? Вы уверены в этом? Станьте свидетелем захватывающей истории, произошедшей с королем Тионом из параллельной реальности...

*«В час затмения услышишь голос:
– Ты один останешься
И с надеждой на спасенье
Навсегда расстанешься.»
Андем*

Он шел уверенной походкой по направлению к собору.

Обычно в любое время дня и ночи там находились люди. Собор был еще в новинку тем, кто пытался молиться этому новому богу, кто приходил чтобы пообщаться с другими людьми, кто приходил чтобы укрыться от холодных ночей с их пронизывающими ветрами. Не все смогли принять нового Небесного царя, людям казалось странным менять свою веру в такие близкие и ощутимые силы природы, такие как ветер, огонь, земля и вода, на что-то или кого-то, кто живет на небе. И даже чтобы просто пообщаться с ним нужно это – собор. Одни считали собор великолепным, хотя боялись сказать это кому-либо открыто, боялись порицания. Те, кто были посмелее, прямо заявляли о красоте собора и как-то легко приняли этого Небесного царя на веру. Третьим собор казался страшным и наводил ужас, и всякий раз, как их взгляд улавливал его маячащую махину, они спешно отводили взгляд куда-нибудь к земле и просили защиты у духов. И все-таки, после того, как молодой король построил собор, очень многие перешли в разряд сомневающих и бродящих по границе, не решаясь ступить на новую территорию или возвратиться обратно к своим истокам. И многие спрашивали себя:

– Зачем молодой король каждый день ходит в собор и что он там делает один?

Идея построить собор пришла к нему, только когда он вззошел на трон после смерти отца. С тех пор прошло двадцать лет, и вот собор был закончен, и он знал, что его подданные по привычке называют его «молодым королем». Вполне обоснованно, что постройка собора была прихотью юности. Может так оно и было поначалу, но в какой-то момент он решил, что этот собор поможет ему общаться с Небесным царем, и плюс ко всему он оставит след после себя не только на надгробном камне в вычурном склепе, но и в виде монументального сооружения, которое простоит века, как он надеялся.

Призвав лучших зодчих со своих владений, он был изрядно удивлен, что среди десятков мужчин, оделенных солидными бородами, затесалась женщина лет пятидесяти. Он недоумевал... Зачем она здесь? И оставил ее напоследок, чтобы поглумиться над ней. Несколько дней прошло в смотрах различных эскизов и картинок с изображением того, как должен выглядеть будущий собор.

Мысль о том, что духи природы ничего не могут, пришла к нему после того, как его мать умерла, проиграв в тяжелой битве с недугом, который пожирал ее. Юный Тион молился всем известным духам, но в один прекрасный день отчаялся в их силе и, выйдя на улицу, возвел очи горе и подумал:

– Вы все лживые божки, нету в вас силы помочь моей матери. Вот бы небо обрушилось на вас и повергло вас в небытие! – и тут его мысли завертелись вокруг неба.

– Раз небо не падает, значит кто-то, обладающий невообразимой мощью, удерживает его.

И ощущая трепет перед той всемогущей силой, его осенило:

– Вот кто поможет спасти его мать!

Крепко держа в голове эту мысль, он стремительно понесся по лестницам и галереям замка в покои матери, чтобы сообщить ей радостную весть, что он нашел таки того, кто сможет дать ей избавление. Он на бегу уже придумал даже имя:

– Небесный царь.

Вбежав в комнату и увидев мрачное лицо отца и завывающих прислужниц, на него снизошло понимание, что произошло нечто страшное, и он не успел... не успел проститься с ней,

а еще дать надежду и избавление своей матери. Но горе словно темный полог накрыло его, и он зарыдал на груди у тяжело вздыхающего отца.

С того момента он стал общаться со старыми и опытными жрецами и тонко спрашивать их, кто властвует на небе и не дает ему падать вниз на землю? Но слышал только постоянные увиливающие или ничего не значащие ответы, и вскоре утвердился в своей правоте.

Тион стал разрабатывать планы, как он будет возвеличивать своего Небесного, чтобы он ниспослал на их земли благодать и процветание. Сначала он думал, что ему нужно также возносить молитвы и делать дары, как многие поколения возносили молитвы и делали дары духам природы. Но потом он осознал, что духи-то были вот тут, рядом с ними, на земле, в воде, воздухе и огне. А Небесный царь был далеко, и как он мог услышать и принять то, что Тион говорил и делал на брэнной земле? Нужно было что-то такое, что объединило бы все голоса и мольбы молящихся и как солнца луч направило бы на небо в его безграничные чертоги.

Кстати идея назвать сооружение собором пришла ему однажды ночью, он думал, где бы собирать людей и потихоньку вливать им в души идеи о новом Небесном царе:

– Ну как бы их собрать-то? Собрать... – думал он, – нужен какой-то сбор... собор, хорошее название для здания или места.

И ему пришла идея сделать великолепное сооружение, которое было бы заметно сверху и которое бы усиливало голоса молящихся до такой степени, чтобы они были услышаны Небесным царем. И воплощение этой затеи стало во главе угла при восшествии его на престол. В скорости он устроил смотр проектов.

И вот смотр уже подходил к концу, ему нравилась пара предложенных вариантов, но он все ждал чего-то, что перевернет его душу и он поймет – вот оно!

– Ну, что там у нас следующее? – произнес молодой король. Его если честно начинало подташнивать от однообразия разнообразных вариантов квадратных храмов и святилищ, иногда разбавляемых круглыми формами в плане.

Так что после первой пары храмов эта одинаковость порядком раздражала его. Он уже было подумывал, как бывало во времена его славного прадеда, что стоит посадить на кол кого-нибудь или выжечь глазенки, или поотрубить руки, чтобы у людей прибавилось креативности, но то ли с тех пор в их королевской крови поубавилось кровожадности, то ли он стал мыслить по иному нежели предки. Но такой способ ему явно претил, хотя все-таки где-то в глубине души он допускал этот способ как крайнюю меру, на совсем уж полном безрыбье. Также он все ждал, когда очередь дойдет до этой странно одетой женщины, он думал, что его ждет какое-то забавное или даже, если повезет, смешное представление с ее участием.

Но вот предпоследний претендент осмотрен, и рисунок с презрением и некоторой злобой отброшен обратно на стол. Тион направился к последнему претенденту, вернее претендентке, для которой даже выделили отдельный столик, так как все мужчины отказались делить с ней свое пространство на столе. По мере приближения к ее столу король разглядывал странную женщину. Вместо обычного для всех, как он думал, женщин платья на ней были одеты штаны широкого покроя темно-зеленого цвета и такого же цвета туника с рукавом до середины предплечья. Талия ее была подхвачена темно серым поясом с серебряной окантовкой. Волосы были относительно короткие и нависали поверх широкой ленты с желтыми письменами, идущей вокруг головы. В ней действительно было что-то мужское, и это одно уже начало веселить короля, особенно когда взгляд его падал на грудь этого «мужчины» и оттуда на него призывно таранились две сферы, обличавшие женщину. Овальное лицо с мягкими, но все же мужскими чертами, близко посаженные глаза и нос с широкими крыльями, и довершала все это вызывающая улыбка. От нее королю опять захотелось смеяться. Ему начинало нравиться то разнообразие, которое привнесла вместе с собой эта женщина.

– Ну, что тут у вас? – сказал король, не сильно сдерживая смех и показывая на пустой стол.

Женщина, ничтоже сумняшись, щелкнула пальцами, и откуда ни возьмись выбежал мальчонка, несший в руках свернутый в рулон рисунок. Практически вырвав из его рук бумагу, она властно махнула рукой, и мальчонки будто и не было рядом с ними. Легким движением она распустила рулон в воздухе и плавно опустила на стол.

Король осекся на середине смешка, когда увидел открывшееся перед ним на рисунке.

Там было два вида, один снаружи и один изнутри.

– Вот тот собор, который увидит Небесный царь, – проговорил, едва дыша, король, уже сделав свой окончательный выбор в пользу этого проекта.

– Как твое имя?

– Дидаха, мой повелитель.

– Я выбираю тебя, ты будешь руководить возведением этого чуда.

– Слушаюсь, мой повелитель.

И вот сейчас, подходя к собору, он вспоминал, что он тогда увидел на бумаге и свое чувство трепета перед сим грандиозным сооружением. Он, как и каждый раз, подходя к собору, испытывал все тот же трепет, и ему казалось, что именно этого и хочет Небесный царь, чтобы у каждого, кто подходит к этой громадине, складывалось впечатление собственной ничтожности перед его величием.

Прямо на него шли словно убегающие в глубину, в бесконечность три арки, под сводами арки уютно разместились чудеснейшие витражи, поражавшие своей симметричностью и гармонией. И доминировали над всем этим две башни, уходящие как будто до самого неба, на их фоне любой подходящий к собору человек чувствовал себя букашкой. Будто две руки исполинского молящегося, воздетые к небу, они будут передавать все молитвы находящихся в соборе прямо Небесному царю, мечтал молодой король, когда увидел впервые рисунок Дидахи. И эта вера укрепилась в нем после того, как он увидел собор завершенным.

– Не могло такое сооружение оставить равнодушным Небесного царя, – думал он. И мнилось ему, что с неба в ответ протягивается не менее исполинская рука, дабы коснуться вершин шпилей соборных башен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.